

«Былые страсти улеглись»

Российский человек ментально все еще живет в СССР. СМИ частично отражают это настроение, но, в общем, их не очень интересуют события недавней истории, – считает Иосиф Дзялошинский, профессор Высшей школы экономики, автор первых учебников по журналистике в новой России.

Есть ли у российского человека сегодня потребность в воспоминаниях об СССР?

Большая часть населения России по-прежнему полагает, что нынешняя Россия и то, что мы называем ближним зарубежьем, это некое целое. Поэтому люди негодуют на всех таможенных переездах с Украиной, Казахстаном, обнаруживая, что едут в другую страну. Люди старших возрастных групп с куда большим увлечением и горячностью обсуждают дела на Украине, в Белоруссии, Грузии, Армении, нежели в Германии, Франции или африканских странах. То есть на уровне ментальности многие жители России по-прежнему ощущают себя гражданами СССР. Должно пройти два поколения, чтобы люди действительно осознали, что той страны больше не существует.

С другой стороны, надо иметь в виду, что Россия сегодня представляет собой пеструю картину разных социальных групп с разными - иногда полярными - политическими и идеологическими взглядами, и каждая группа в прошлом видит что-то свое. Видение не только прошлого, но и будущего у социальных групп сильно отличается. Можно говорить о трех Россиях: первая Россия – это Москва и Санкт-Петербург. Здесь ратуют за реализацию западной модели мироустройства. Вторая Россия – это промышленные центры с предприятиями, которые находятся в очень тяжелом положении. Там думают о плановой экономике. И есть третья Россия – патриархальная, где все еще мечтают о монархии. Другими словами, отношение к прошлому вообще и к советскому прошлому в частности, к трансформациям, которые происходят сейчас, очень разное. И СМИ сегодня – это площадка, ринг, где эти разные точки зрения сталкиваются.

А что со СМИ? Они отражают как-то это ментальное состояние общества?

Некоторые медиа рассматривают СССР как часть прошлого. Этаким этнографический, иногда даже археологический интерес: «Как странно люди жили: на демонстрации ходили, на картошку ездили, воодушевляющие песни пели...». А в других СМИ история СССР рассматривается как источник аргументов для описания сегодняшнего дня. Для третьих СМИ: СССР – это незаживающая рана или воспоминание о будущем. В общем, нельзя говорить, что существует какая-то одна политика СМИ к прошлому. У всех – разные история и видение. Должно пройти еще очень много лет, чтобы люди начали постигать эту историю просто как нормальную историю.

Неужели ни одно из настроений не доминирует?

Скажу одно, российские СМИ не очень отражают реальные мнения и настроения граждан. Надо отличать то, о чем говорят СМИ, и то, о чем говорит население. Возможно, многие граждане с ностальгией вспоминают о той стране, в которой можно было свободно ездить за грузинским коньяком и украинским салом.

Чем отличаются СМИ молодой, новой России начала 1990-х от сегодняшних?

Отношение к прошлому и будущему в те годы, а я как раз тогда активно работал в СМИ, было более практическое: в газетах и на телевидении ставились вопросы, что будет, как будет развиваться страна, каким будет управление, говорили о свободе. Не было ощущения развала, было ощущение освобождения России. Было очень оптимистическое настроение.

А когда поменялся тон, когда стали говорить о «развале»?

Развал Советского Союза стал рассматриваться не как освобождение, а как катастрофа с приходом к власти Владимира Путина. Это был четкий идеологический заказ, и он был выполнен многими СМИ. Такая новая концепция помогла Владимиру Путину завоевать расположение консервативных кругов общества и стать носителем реставрационной идеи «России, встающей с колен».

Есть ли какая-то тенденция изменения отношения к советскому прошлому в СМИ и у простых людей?

Постепенно все социальные группы смиряются с тем, что дороги назад в СССР нет. Даже те, кто выступал против рынка и демократии, начинают понимать, что вектор движения все-таки направлен в эту сторону. Разумеется, по-прежнему весьма активны некоторые публицисты типа Сергея Кургиняна или Эдуарда Лимонова, но социальная база у них очень незначительна. Масштаб противостояния идеологий, который был когда-то, сузился. Былые страсти улеглись.

Будет ли 30-летие без СССР информационным поводом через 10 лет?

Еще немножко будут вспоминать, особенно люди, для которых СССР был временем становления личной карьеры. Но для СМИ – это уже не будет информационным поводом. Все проходит.

Беседовала Нурия Фатыхова